

ЛУКЬЯН МИХАЙЛОВИЧ СОЛОНЕВИЧ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЛИБЕРАЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ЗАПАДНОРУССИЗМЕ НАЧАЛА XX в.

Западнорусизм не являлся однородным течением. К его либеральному крылу относились ученые-краеведы, заложившие основы научного изучения истории, языка, литературы и географии белорусских земель (А.П. Сапунов, Е.Ф. Карский, А.И. Миловидов, Д.И. Довгялло и др.). Исследование деятельности Л.М. Солоневича позволяет рассматривать его как одного из самых значимых и влиятельных представителей умеренно либерального направления в западнорусском движении конца XIX – начала XX вв.

В историографии личность Солоневича получила противоречивые оценки. Для его оппонента А.И. Цвикевича, написавшего политически мотивированные очерки ««Западно-русизм»: Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в.», Лукьян Михайлович являлся идейным вождем кулацкой прослойки в белорусской деревне, монархически настроенной, противопоставлявший «борцам» за белорусский народ в лице деятелей круга «Нашай Нівы»². Точка зрения Цвикевича затем перекочевала в советскую историографию. В постсоветский период для значительной части белорусских историков Солоневич так и остался, по сути, врагом «настоящего» белорусского национального движения, представленного только одной его линией, связанной с деятельностью Белорусской социалистической громады, «Нашай Нівы», партий и организаций наследовавшим им после 1917 г.³ Только в немногих работах дается скорее положительная оценка деятельности Солоневича, как одного из наиболее значимых представителей белорусской исторической мысли, общественного деятеля, сделавшего очень много для политического пробуждения белорусского общества, одного из влиятельнейших деятелей западнорусизма⁴. Для российских и зарубежных исследователей Солоневич интересен, как правило, в

¹ Лавринович Дмитрий Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, первый проректор УО «МГУ им. А.А. Кулешова» (Могилев, Республика Беларусь).

² Цвікевіч А. «Западно-русизм»: Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. Мінск, 1993. 352 с.

³ Забаўскі М.М. Беларускае таварыства // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. Мінск, 1993. Т. 1. С. 359.

⁴ Черепица В. Н. «Да будзе услышан на Родине...» // Черепица В. Н. Преодоление времени: Исторические очерки и миниатюры. Минск, 1996. С. 37-73; Метелица К. Протеже Столыпина. Жизнь Лукьяна Солоневича // Вместе с Россией. Сайт общественных организаций российских соотечественников в Республике Беларусь [Электронный ресурс] 2021 // URL: http://ross-bel.ru/analitika-portala-vmeste-s-rossiey/news_post/killir-metelitsa-protezhe-stolypina-zhizn-lukyana-solonevicha (Дата обращения: 14.07.2021).

качестве отца двух известных деятелей российской эмиграции Ивана и Бориса Солоневичей⁵.

Лукьян Михайлович Солоневич родился в крестьянской семье православного вероисповедания в деревне Новоселки Гродненской губернии 8 (24) октября 1866 г. Отец его, Михаил Солоневич, выбился в сельские священники, но материальных достаток семьи был небольшим. С детства его сыну приходилось помогать семье, подрабатывая свинопасом. Способный и трудолюбивый мальчик смог поступить и окончить в 1886 г. Свислочскую учительскую семинарию. После этого Солоневич работал учителем в Цехановецком народном училище Вельского уезда, в Кабанском и Байковском народных училищах Пружанского уезда⁶. Лукьян Михайлович занимался самообразованием, мог говорить на 3 – 4 иностранных языках. С 1890 г. он занялся журналистикой, сотрудничал с газетой «Гродненские губернские ведомости», публикуя очерки о проблемах народного образования, сельского хозяйства, здравоохранения. Стал одним из инициаторов движения за трезвость в Гродненской губернии⁷. В марте 1899 г. Солоневич переходит на государственную службу, будучи назначен на должность бухгалтера Гродненской губернской комиссии народного продовольствия⁸.

Лукьян Михайлович обзавелся семьей. В первый раз он женился еще будучи учителем. Его избранницей стала дочь священника Юлия Викентьевна Ярушевич. В браке родилось дети: Иван (1891 – 1953), Всеволод (1895 – 1920), Борис (1898 - 1989). Но в скором времени семья распалась, хотя Солоневич не стал оформлять развод до смерти Ярушевич в 1915 г. Второй раз он фактически женился в возрасте около 40 лет. Его жену звали Надежда Александровна (к сожалению, ее девичья фамилия неизвестна). Во втором браке родилось четверо детей: Евгений (1905 – 1938), Софья (1909 – 1973), Зинаида (1915 – 2007), Любовь (1920 – 1996)⁹. Большая семья поддакивала Солоневича к активной деятельности, продвижению по карьерной лестнице. Со временем старшие сыновья Лукьяна Михайловича стали его помощниками в его журналистской и общественной работе.

⁵ Воронин И.П. Гражданин империи. Очерк жизни и творчества Ивана Лукьяновича Солоневича / Под ред. М.Б. Смолина. М., 2013. 495 с.; Никандров Н. Иван Солоневич: народный монархист / Под ред. В.Г. Манягина. М., 2007. 672 с.

⁶ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в Гродно. Фонд 2. Оп. 37. Д. 1455. Л. 1, 2.

⁷ Черепица В.Н. Указ. соч.

⁸ НИАБ в Гродно. Фонд 2. Оп. 37. Д. 1455. Л. 1, 2.

⁹ Воронин И.П. Указ. соч.; Солоневич, В. Судьба Солоневичей / В. Солоневич // «Наша страна». – 2000. – 23 декабря. – С. 3 [Электронный ресурс] – 2021 – Режим доступа: // <http://bespredebel.narod.ru/vlad.htm> – (Дата обращения: 14.07.2021).

В 1901 г. Лукьян Михайлович подготовил крупное исследование по истории Гродненской губернии¹⁰. По сути, он разработал собственную концепцию истории белорусских земель, которая, затем легла в основу его политической деятельности. В древнерусский период, по его мнению, белорусы подобно другим славянским племенам развивались самостоятельно и независимо¹¹. В XIII в. западнорусские земли были включены в состав Великого княжества Литовского (ВКЛ). Однако поскольку древнерусское население превосходило литовцев не только численностью, но и культурой, оно сохранило полную свободу вероисповедания и традиции общественной жизни, древнерусский же язык (старобелорусский) стал государственным языком ВКЛ. Крайне негативно Солоневич оценивал Кревскую унию 1385 г. Польша рассматривалась как государство враждебное восточным славянам, откуда вышли социальные институты, значительно ухудшившие положение населения ВКЛ. «Особенности общественно-политического строя польского государства – латинство, крепостничество, шляхетство, самовластие и бесчинства вельмож – были чужды русскому человеку, тогда еще не знавшему ни крепостничества, ни шляхетства, ни бесправия, в котором находились низшие классы общества в Польше», – считал Солоневич¹². Он отказывал польской культуре в почвенности, рассматривая ее в качестве кальки феодального строя соседних западноевропейских государств. «...Усвоив верхушки европейской цивилизации поляки не сумели пойти дальше... согласить усвоенного с теми славянскими началами, которые выработаны были собственным народом», – писал Солоневич¹³. По его мнению, князя ВКЛ приняв католицизм, усваивали польскую культуру и язык. Их примеру последовало и дворянство, постепенно терявшее связь с народом, и более того, становящееся во враждебное отношение ко всему русскому, православному. Кроме того, после унии на территории ВКЛ появились и собственно польская помещичья «олигархия». «Она захватила в свои руки все белорусские земли и водворилась на них в качестве правящего рабовладельческого класса, она постепенно привила рабовладельческие инстинкты и передовым слоям белорусской и литовской народностей и эти слои... оказались навсегда отрезанными от своего народа», – писал позднее Солоневич в статье «К белорусской интеллигенции», опубликованной в газете «Белорусская жизнь» в 1909 г.¹⁴

¹⁰ Солоневич Л.М. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет ее существования, 1802 – 1902. Гродно, 1901. 106 с.

¹¹ К белорусской интеллигенции // «Белорусская жизнь». 1909. 9 февраля. С. 1.

¹² Солоневич Л.М. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет ее существования, 1802 – 1902. С. 8.

¹³ Там же. С. 10.

¹⁴ К белорусской интеллигенции // «Белорусская жизнь». 1909. 9 февраля. С. 1.

Лукьян Михайлович считал, что белорусы лишились своей социальной верхушки, сделавшись сугубо крестьянским народом. Он весьма мрачными красками рисовал жизнь простых белорусов во времена Речи Посполитой, изображал их забитыми и угнетаемыми, с одной стороны, шляхтой, с другой, – евреями-предпринимателями. «Буйное и своевольное шляхетство в союзе с еврейской народностью, задавило свой народ еще в колыбели его развития и довело его до такой нищеты и умственного убожества, при которых он во все время существования Польши [*Речи Посполитой*. – Д.Л.] не принимал и не мог принимать активного участия в ее исторической жизни...», – утверждал Л.М. Солоневич¹⁵. Очень резко он отзывался и о Брестской церковной унии 1595 г., оценивая униатскую церковь в качестве переходного звена от православия к католицизму. Последний же рассматривался как главный инструмент ополячивания белорусов. «Польская культура и польское национальное самосознание могло двигаться только за католицизмом. Вне католичества, в обход католичества не было путей для полонизации», – считал Солоневич¹⁶.

По его мнению, не улучшилось положение белорусов и после разделов Речи Посполитой, т.к. сохранили силу законы и обычаи предшествующего времени. Солоневич полагал, что вначале условия жизни белорусского населения даже ухудшились. В частности, он писал: «...русское законодательство никогда не создавало для крепостных великорусских губерний такого положения, какое создано было для крепостных западной окраины литовским статутном, польским законодательством и шляхетскими привилегиями»¹⁷. К полонизации добавилась политика обрусительства, которую проводили русские чиновники и дворяне, направлявшиеся царским правительством в западные губернии защищать «русское дело». «Русским панам хотелось выжить отсюда панов польских, но не для того, чтобы облегчить положение нашего народа, а для того, чтобы самим сесть на место своих предшественников и владеть и править белорусами на прежних основаниях», – позже утверждал Солоневич в передовой статье «Белорусской жизни»¹⁸. Он резко критиковал крепостничество.

¹⁵ Солоневич Л.М. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет ее существования, 1802 – 1902. С. 14.

¹⁶ Солоневич Л. Новая роль польской женщины в Белоруссии и Литве. б/м, 1910. С. 28.

¹⁷ Солоневич Л.М. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет ее существования, 1802 – 1902. С. 58.

¹⁸ К белорусской интеллигенции // «Белорусская жизнь». 1909. 9 февраля. С. 1.

Постепенное изменение политики царского правительства к бывшим землям Речи Посполитой Солоневич связывал с реакцией на польское восстание 1830 – 1831 гг. Правда, не все действия властей получили положительную оценку. Лукьян Михайлович негативно относился к передаче конфискованных у повстанцев земель, населенных белорусскими крестьянами, в руки других помещиков. «Когда во время польских восстаний конфисковались имения польских помещиков, то их отдавали не белорусским крестьянам, которым земли эти принадлежали по исконному праву коренных жителей страны, а отдавали русским чиновникам, немцам, французам, татарам и вообще всякому сброду, но только не тем, чьи предки жили на этой земле и работали на ней», – сокрушался он на страницах «Белорусской жизни» по поводу «расхищения» национального достояния белорусов¹⁹.

Решительный поворот в политике царских властей по отношению к Северо-Западному краю Солоневич связывал с отменой крепостного права и подавлением польского восстания 1863 – 1864 гг. Последнее рассматривалось как чисто шляхетское, хотя Солоневич считал К. Калиновского демократом, подчеркивал, что тот выступал за бесплатное наделение крестьян помещичьими землями. В то же время, Солоневич справедливо полагал, что позиция Калиновского была исключительным явлением, не характерным в целом для шляхетского лагеря. В частности, он писал: «Мечтания красных о наделении крестьян землею и общем равнении было исключением и не разделялось большинством польского дворянства, которое держалось своих взглядов на крестьян»²⁰. В целом действия правительства после восстания на территории белорусских земель оценивались как положительные, и, прежде всего, за борьбу с полонизацией.

После издания книги «Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет ее существования. 1802 – 1902», во время управления губернией П.А. Столыпина карьера Солоневича пошла вверх. В 1902 г. Солоневич исполнял обязанности секретаря губернского статистического комитета, в 1903 г. был зачислен в штат губернского правления, а в 1904 г. назначен временным исполняющим обязанности секретаря Гродненского губернского по городским делам присутствия. 16 сентября 1907 года за выслугу лет он был произведен в коллежские регистраторы²¹.

Столыпин ценил Солоневича как опытного сотрудника, выходца из крестьянской среды, хорошо знавшего жизнь простого народа.

¹⁹ Там же.

²⁰ Солоневич Л.М. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет ее существования, 1802 – 1902. С. 72.

²¹ НИАБ в Гродно. Ф. 2. Оп. 37. Д. 1455. Л. 2, 3.

Лукьян Михайлович поддерживал действия гродненского губернатора, направленные на улучшение положения сельского населения. Но по своим убеждениям он был умеренным либералом и позволял себе иногда критику власти, особенно когда дело касалось нерасторопности и бездарности местных чиновников²².

Помимо государственной, журналистской и литературной работы, Солоневич занимался активной общественной деятельностью, будучи членом и секретарем Общества взаимного вспомоществования учащихся и учителей народных училищ, членом ревизионной комиссии собрания гродненских чиновников, членом Гродненского церковно-археологического комитета и местного православного Софийского братства²³.

С началом Первой российской революции общественная деятельность Солоневича становится еще активнее. В начале 1905 г. он был на стороне бастовавших гродненских гимназистов, среди которых был и его старший сын Иван. Последнего даже пришлось забрать из гимназии. Но, как вспоминал позднее И.Л. Солоневич, причины данного поступка были чисто финансовые: «Я вышел из третьего класса гимназии отчасти потому, что финансовые дела моего отца были в те времена совсем окаянными, а главным образом потому, что гимназической рутины я переварить не мог. Это стоило больших семейных драм»²⁴.

Солоневич резко критиковал гродненских чиновников за антисемитские настроения. Черносотенцы угрожали ему смертью. На почве отношения к «еврейскому вопросу» Солоневич даже конфликтовал с другим известным деятелем западнорусизма В.К. Стукаличем²⁵. Лукьян Михайлович не вступил в проправительственные «Союз 17 октября» и Партию правового порядка, в которые записалось большинство местных чиновников²⁶. По своим политическим взглядам в 1905 – 1907 гг. он был левее октябристов, но и к конституционным демократам он не примкнул.

В 1907 г. Солоневича переводят в Ковно, где несколько месяцев он служит младшим помощником правителя канцелярии ковенского губернатора²⁷. В 1908 г. Лукьян Михайлович переезжает в Вильно и попадает под влияние близкого по духу октябристам местного общества «Крестьянин», созданного в начале 1906 г. и издававшего одноименный журнал. «Крестьянин» поддерживали зажиточные крестьяне, чиновники, православное духовенство, часть интеллигенции.

²² Там же. Л. 2.

²³ Черепица В.Н. Указ. соч.

²⁴ Воронин И.П. Указ. соч. С. 21.

²⁵ Отдел рукописей РНБ. Ф. 1072. Том 3. Л. 12 об.

²⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 115. Оп. 1. Д. 63. Л. 2 об.; Государственный архив Витебской области. Ф. 967. Оп. 2. Д. 1. Л. 7 об., 8.

²⁷ Воронин И.П. Указ. соч. С. 20.

Численность организации составляла около тысячи человек. Делами «Крестьянина» заведовал Центральный комитет. Его председателем был преподаватель Виленской первой гимназии С.А. Ковалюк, выходец из крестьянского сословия, заместителем председателя – преподаватель местного реального училища А.С. Вруцевич, бывший сыном священника. Вначале они планировали распространить деятельность организации на все губернии Северо-Западного края²⁸, но фактически вся работа сосредоточилась в Вильно.

Главными в деятельности «Крестьянина» были аграрный и национальный вопросы. Общество выступало против социалистических идей, все надежды по решению земельных проблем связывались с монархом. Редакция журнала от имени крестьян заявляла, что они желают только земли, а не воли. В то же время допускалось увеличение крестьянского землевладения за счет принудительного отчуждения части земель польских помещиков, предполагалось ликвидировать сервитуты, уравнивать натуральные и государственные повинности крестьян и помещиков, ввести всеобщее бесплатное начальное образование, организовать мелкий кредит для крестьян и ссудо-сберегательные товарищества²⁹. В национальном вопросе Ковалюк, Вруцевич и их сторонники сосредоточили свои усилия на борьбе с польским и еврейским «засильем» в крае.

В течение 1906–1911 гг. происходит эволюция «Крестьянина» вправо. В конечном итоге данное общество стало филиалом Всероссийского национального союза, а Ковалюк возглавил его отдел в Вильно³⁰.

Либерально настроенная часть членов организации, в основном из демократических городских слоев, решила создать собственное объединение – «Белорусское общество». Одним из инициаторов образования новой организации, а затем и ее лидером стал Солоневич. Главными органами «Белорусского общества» были общее собрание и Правление. Председателем последнего стал Солоневич, его заместителем – П.В. Коронкевич, секретарем – П.И. Корневский. Все трое на тот момент работали в управлении Полесских железных дорог в Вильно. Политическая платформа «Белорусского общества» была утверждена 21 декабря 1908 г. и опубликована 9 февраля следующего года в пробном номере газеты «Белорусская жизнь». Редакторами номера были Солоневич и Коронкевич, издателем – чиновник контроля Полесских железных дорог А.С. Кудерский.

28 Лавринович Д.С. Деятельность общероссийских либеральных партий на территории Беларуси (1905 – 1918 гг.). Могилев, 2015. С. 202.

29 В обществе «Крестьянин» // Крестьянин. 1907. 3 декабря. С. 735.

30 Библиотека Литовской Академии наук. Ф. 21. Д. 2231. Л. 151.

«Белорусское общество» считало белорусов неотъемлемой частью русского народа: без единения с великороссами в рамках Российского государства, их ждало полное историческое забвение и утрата самоидентификации. Все различия между великороссами и белорусами были различиями внутри одной нации. В частности, Солоневич писал: «...белорусское племя в огромной своей массе – это составная и нераздельная часть русского народа... белорусы, вместе с великороссами и малороссами, составляют один народ, и что народ этот, не смотря на некоторую незначительную разницу в этнографических особенностях составляющих его племен, живет одною жизнью, стремится к одним и тем же национальным целям и, несомненно, пойдет вперед одним и тем же историческим путем»³¹.

Главным препятствием для нормального развития белорусского народа было наличие польского помещного землевладения, проведение со стороны польской земельной и церковной элиты линии на ополячивание белорусов-католиков. Особенную заботу Солоневича вызывали польские «краевцы», продвигавшие принцип политической нации, согласно которому все сознательные «граждане» края составляли одну нацию независимо от своего национального происхождения и вероисповедания. Белорусско-литовский регион (бывшее ВКЛ), по их мнению, должен был получить автономный статус. В его рамках «краевцы» предполагали играть ведущую роль в управлении. В своей деятельности они сотрудничали с российскими либералами, главным образом, Конституционно-демократической партией. Солоневич резко осуждал российских либералов, пытавшихся заигрывать с «краевцами», считая «демократизм» последних наигранным. Он считал, что только ненависть к России приводит польских помещиков в оппозиционный лагерь. Если бы полякам удалось сформировать свое правительство, то тогда, по мнению Солоневича, «в лице польских панов и польского духовенства нашего края мы встретили бы самых непримиримых реакционеров, самых непримиримых врагов всякого прогресса»³². Таким образом, польские помещики и костел, проводившие полонизаторскую политику, выступали главными врагами белорусов. В программе «Белорусского общества» прямо было отмечено, что «национальная борьба в Белоруссии является в то же время и борьбой классовою»³³. В итоге улучшение положения народных масс связывалось с решением польского вопроса – сокращения

31 Солоневич Л. Наше национальное самоопределение и наша позиция в польско-русском вопросе // Белорусская жизнь. 1909. 9 февраля. С. 2.

32 Там же. С. 3.

33 Платформа «Белорусского О-ва» // Белорусская жизнь. 1909. 9 февраля. С. 3.

польского землевладения и расползчиванием костела на территории белорусских земель.

Крайне негативно относясь к полякам в Северо-Западном крае, «Белорусское общество» в то же самое время признавало национальные права поляков в этнографической Польше. Так, Солоневич считал: «Какова бы ни была польская государственность с общей точки зрения, но для поляков она была во всяком случае своею, и польский народ в праве ее оплакивать, вправе желать ее восстановления в будущем»³⁴

Особое значение «Белорусское общество» придавало реформам в сфере народного образования. Оценивая состояние школьного дела в Беларуси, Солоневич писал: «Возникшая после освобождения [крестьян. – Д.Л.] сельская школа приноровлена преимущественно к политическим и общеобразовательным целям и не могла дать крестьянам тех практических знаний, которые так необходимы в сельском хозяйстве»³⁵. Низкий же уровень сельскохозяйственной культуры приводил к бедности населения. Лукьян Михайлович полагал, что начальные школы (народные училища) должны быть приближены к жизни, к реальным потребностям крестьян, давать детям практические навыки. Предполагалось расширить и сеть средних специальных учебных заведений, которые давали подготовку по ведению сельского хозяйства, занятию ремеслами, организации промышленных предприятий и т.п. Городские училища, по его замыслу, необходимо было преобразовать в ремесленные или сельскохозяйственные. «...Они создали бы кадры молодых людей, подготовленных к какому-нибудь практическому делу и весьма возможно, что часть их направилась бы в деревню, где они могли бы поднять сельскохозяйственную культуру и научить нашу деревню обрабатывать землю более усовершенствованными способами», – писала «Белорусская жизнь»³⁶. Ее редакторы предлагали также перенести часть городских учебных заведений в сельскую местность, чтобы сделать среднее и профессиональное образование доступней для основной массы белорусов.

Характерно, что Департамент полиции МВД рассматривал «Белорусское общество» как часть белорусского национального лагеря. Организации типа «Крестьянина», по мнению полицейских аналитиков, относились к русскому лагерю в Вильно, в белорусскую же «партию» включались и «Белорусское общество», и «Наша Ніва», в качестве ее левого крыла. К приверженцам белорусской «партии» относилась «тутэйшая» интеллигенция, мелкое чиновничество, сельские учителя,

34 Солоневич Л. Наше национальное самоопределение и наша позиция в польско-русском вопросе // Белорусская жизнь. 1909. 9 февраля. С. 2.

35 Солоневич Л.М. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет ее существования, 1802 – 1902. С. 95.

36 Вильна, 1 апреля // Белорусская жизнь. 1911. 1 апреля. С. 1.

фельдшера, многие волостные писари. «Наружно партия признается национальной (в виду враждебных отношений к полякам и евреям), но по коренным убеждениям она не может быть признана правою, по своим убеждениям это кадеты и трудовики... Партия эта пользуется сочувствием крестьян и по существу имеет характер сепаратистский», – такую обобщенную характеристику давали в МВД и «Белорусскому обществу» и «Нашей Ниве»³⁷. В отличии от «Крестьянина» к «Белорусскому обществу» предпринимались меры репрессивного характера. Так, определением Виленской судебной палаты от 28 апреля 1910 г. было постановлено уничтожить программный номер «Белорусской жизни»³⁸, чтобы воспрепятствовать ее распространению среди белорусского населения.

На политической арене «Белорусское общество» примыкало к партии октябристов. В 1909 г. ЦК «Союза 17 октября» предложил Правлению общества оформить взаимоотношения путем принятия политической платформы октябристов с сохранением полной автономии по белорусским вопросам. 20 сентября общее собрание «Белорусского общества» приняло это предложение и избрало трех делегатов на октябристский съезд³⁹. На съезде, состоявшемся в октябре того же года, Солоневич охарактеризовал царивший, по его мнению, в западных губерниях антагонизм между белорусами, поляками и евреями, и подчеркнул, что только от «Союза 17 октября» население края ждет защиты своих интересов. Он указал, что в задачу октябристов должны войти заботы о поддержке национальных, религиозных и экономических интересов белорусов, т.к. правительственных мероприятий «уже недостаточно». Лишь развитие культуры, с точки зрения Солоневича, могло пробудить национальное самосознание в миллионах белорусского населения⁴⁰.

Для экономического и культурного развития крестьян, по мнению Солоневича, необходимо было ввести на территории белорусских земель выборные земства. В 1909 г. «Белорусским обществом» был разработан собственный проект земской реформы, представленный в Совет министров. В основу земских выборов авторы проекта положили принципы всеобщности и распределения избирателей по куриям в соответствии с имущественным цензом: крупных землевладельцев, мелких землевладельцев и крестьян. При этом предполагалось, что по

37 Лавринович Д.С. Указ. соч. С. 222, 223.

38 НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7966. Л. 80.

39 Что такое «Белорусское Общество?» // Белорусский вестник. 1912. 9 декабря. С. 1.

40 Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК: В 2 т. М.: РОССПЭН, 1996 – 2000. Т. 2: Протоколы III съезда, конференций и заседаний ЦК. 1907 – 1915 гг. 2000. С. 112.

сравнению с нормами 1864 и 1890 гг. избирательный ценз для крупных землевладельцев должен быть понижен в два раза, а крестьянам, имевшим помимо общинной земли собственную, предоставлено право голосовать по всем трем куриям в соответствии с размерами их владений⁴¹. В целом проект отвечал интересам зажиточных слоев белорусской деревни.

Однако правительство Столыпина решило вместо имущественного ценза при распределении избирателей по куриям применить национальный принцип, чтобы закрепить русское (православное) большинство в составе управ и среди вольнонаемных служащих, а также определить ряд должностей, которые могли бы заниматься исключительно русскими (православными). Первоначально правительственный проект «Белорусское общество» восприняло в штыки. Так, Солоневич считал, что система выборов, основанная на национальных куриях, имеет существенные недостатки. «Первенство в подобных случаях всегда достается наиболее непримиримым националистам», – отмечал лидер «Белорусского общества». – «Из поляков пройдут заядливые полонизаторы, из русских – крайние шовинисты-русификаторы». В результате, делал вывод Солоневич, национальная рознь в крае еще более обострится. По его мнению, земство, поддавшись узконациональным тенденциям, повлияет и на начальную школу, т.к. «слишком низок уровень образования в белорусском населении»⁴².

Тем не менее, в марте 1911 г. выборные земские учреждения, в соответствии с проектом Столыпина, были введены в Витебской, Минской, Могилевской, Киевской, Подольской и Волынской губерниях. «Белорусское общество» протестовало против решения правительства не создавать выборные земства в Гродненской губернии. «В Западном крае, наконец, вводится долгожданное земство. Но по какому-то странному стечению обстоятельств, Гродненская губерния выделена из этого края и лишена опять на долгие годы тех благ, которые следует ожидать от земства. В Петербурге, да и в центре России, считают эту губернию не то польской, не то литовской», – писалось в открытом письме депутатам III Государственной думы от имени крестьян Гродненской губернии в передовице «Белорусской жизни»⁴³. Солоневич доказывал столичным властям, что называть Гродненскую губернию литовской можно только в историческом смысле, как часть бывшего ВКЛ, население же ее в основном

41 Что такое «Белорусское Общество?» // «Белорусский вестник». 1912. 9 декабря. С. 1.

42 Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК: В 2 т. М.: РОССПЭН, 1996 – 2000. Т. 2: Протоколы III съезда, конференций и заседаний ЦК. 1907 – 1915 гг. С. 112.

43 Открытое письмо членам Государственной думы // Белорусская жизнь. 1911. 22 марта. С. 1.

белорусское, большей частью православное. Лукьян Михайлович убеждал правительство в благонадежности местных жителей, ссылаясь, в том числе, и на историю края: «В Гродненской губернии нет ни одного города, местечка, села, которые не хранили бы какого-нибудь памятника глубокой старины, крепко связывающего этот край с коренной Россией. В пределах Гродненской губернии живет вся «Черная Русь». Крестьянское население, несмотря на близость к Польше, несмотря на столь недавний гнет «панщины», как нигде предано всему русскому»⁴⁴. Письмо заканчивалось просьбой к депутатам Государственной думы распространить закон о выборном земстве и на Гродненскую губернию.

Большое внимание Солоневич уделял подготовительной работе по выборам земских учреждений. Он видел слабость национальных белорусских сил и ставил вопрос о развитии «культурного земского элемента» из местного населения, привязанного к краю и хорошо его знающего. В этом отношении, он большое значение придавал народным учителям и чиновникам, выходцам из белорусского крестьянства, каким был и сам.

Но уже летом 1911 г. в «Белорусском обществе» наметился раскол. К этому времени стало ясно, что в выборные земства, благодаря поддержке царского правительства, пройдут в основном русские помещики, а не крестьяне. Солоневича это вполне устраивало. На первых порах он допускал доминирование в земствах русских землевладельцев. «Не пристрастие к поместному сословию заставляет нас радоваться преобладанию в наших западных земствах русских помещиков», – писала он на страницах «Белорусской жизни», – «а твердая уверенность, что это единственный путь к подготовке земского элемента из народа... Под руководством русского помещика-земца открывается широкий простор и для деятельности в земствах нашей, демократически настроенной белорусской интеллигенции, которая, мы твердо в этом уверены, была бы отрезана от народа, если бы земства нашего края очутились в руках инородцев, хотя бы и самого прогрессивного направления...»⁴⁵. Позиция Солоневича, однако, не нашла понимания со стороны Коронкевича, которого поддержало большинство членов организации. В итоге, Лукьян Михайлович предпочел выйти из «Белорусского общества» и снова сблизиться с «Крестьянином».

9 августа 1911 г. вышел последний номер «Белорусской жизни», а спустя два дня Солоневич начал издавать собственную газету – «Северо-Западную жизнь», которую иногда ошибочно также считают органом «Белорусского общества». На самом же деле последнее почти на год

44 Там же.

45 Вильна, 31 июля // Белорусская жизнь. 1911. 31 июля. С. 1.

осталось без своей газеты. Впоследствии Солоневич полностью отошел от дел «Белорусского общества» и вступил в партию Всероссийский национальный союз, активным членом которой он оставался и после возвращения в Гродно, а затем и переезда в Минск⁴⁶.

Газета «Северо-Западная жизнь» издавалась в 1911 – 1915 гг. Солоневич, как ее редактор, по-прежнему свою цель видел в защите интересов белорусского населения как самого «слабого в культурном и экономическом отношении» среди народностей края. При этом он оставался убежденным монархистом, сторонником того курса, который ассоциировался с именем Столыпина. Лукьян Михайлович не видел будущего для белорусов вне сильной и неделимой России, полагая, что только целенаправленная государственная поддержка приведет к культурному и экономическому подъему белорусский народ. С этих позиций редактор «Северо-Западной жизни» часто вступал в полемику как с леволиберальной белорусской газетой «Наша Ніва», в том числе и с одним из ее редакторов И.Д. Луцевичем (будущим классиком белорусской литературы Я. Купалой), так и с более умеренной газетой «Белорусский вестник», которую в 1912 – 1913 гг. издавало «Белорусское общество» во главе с бывшим соратником Солоневича –Коронкевичем⁴⁷. Защищая интересы белорусских крестьян, Лукьян Михайлович, как и ранее не стеснялся критиковать чиновников, за что попадал под удары со стороны местных властей. Так, в ноябре 1913 г. он был приговорен к двум месяцам тюремного заключения за «опозорение в печати» деятельности полицейского исправника Симановича. Всего же Солоневич привлекался к судебной ответственности по подобным поводам более десяти раз⁴⁸.

На страницах «Северо-Западной жизни» начал свою журналистскую деятельность и старший сын Лукьяна Михайловича, Иван Солоневич. В 1912 г. при редакции газеты Солоневич совместно с братом Семеном и сыном Иваном основали «Белорусскую историческую библиотеку», предоставив местным белорусам возможность ознакомиться с литературой о прошлом родного края⁴⁹.

В 1915 г. условия Первой мировой войны и превращение Минска в прифронтовой город заставили Солоневича остановить свою издательскую работу. В следующем год он со второй женой и младшими детьми переезжает на Кубань в Екатеринодар. Там его застали события 1917 г. и Гражданская война, связанные с ними голод и разруха. Старшие

46 ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 564. Л. 823; Ф. 1719. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

47 Вильна, 9 сентября // Белорусский вестник. 1912. 9 сентября. С. 1; Метелица К. Указ. соч.

48 Метелица К. Указ. соч.

49 Черепица В.Н. Указ. соч.

сыновья от первого брака уже были самостоятельными. Они участвовали в «белом» движении. Всеволода Солоневича, служившего в войсках П.Н. Врангеля, не стало в 1920 г. В том же году от тифа умирает Надежда Александровна Солоневич⁵⁰. Спасаясь от голода и эпидемий, Лукьян Михайлович с младшими детьми перебирается в станицу Лабинскую, где обосновался его брат Степан. Чуть позже он с семьей пешком через перевалы Кавказа перешел в Сочи, где обосновался на некоторое время. В дальнейшем семья Солоневичей еще много раз переезжала, жила Гудауте, Поти, Сухуме и, наконец, Ялте⁵¹.

Солоневич не сидел без дела. Один воспитывая детей, он увлекся научными разработками И.И. Мечникова, посвященными исследованию молочнокислых бактерий. В голодные годы Лукьян Михайлович в домашних условиях смог наладить изготовление молочных продуктов, чем, возможно, спас свою семью от смерти.

После бегства старших сыновей, Ивана и Бориса, принимавших активное участие в гражданской войне на стороне противников большевиков и преследовавшихся советской властью, в 1934 г за границу, Солоневич как отец «врагов народа» был арестован вместе с младшим сыном Евгением и дочерью Зинаидой. Вначале они полгода находились в тюрьме Симферополя, затем их выслали на 5 лет в Красноярский край в село Балахта. Летом 1936 г. Солоневичей перевели Северо-Енисейский район, где Лукьян Михайлович, несмотря на преклонный возраст, работал мастером эфирного производства в Енисейзолотопродснабе в поселке Соврудник. Немного позже в Восточную Сибирь была сослана и Софья Солоневич⁵². 11 февраля 1938 г. Солоневич был арестован второй раз и обвинен в участии в контрреволюционной повстанческой группе, проведении антисоветской агитации и поддержке связей сыновьями, находившимися за границей. Днем ранее был арестован и Евгений Солоневич. Постановлением тройки УНКВД Красноярского края от 7 мая 1938 г. Солоневичи были приговорены к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 25 мая того же года в Енисейске⁵³.

Л.М. Солоневич был реабилитирован постановлением Президиума Красноярского краевого суда 22 сентября 1956 г., а Е.Л. Солоневич – 22 марта 1958 г.⁵⁴

Лукьян Михайлович Солоневич – выдающийся представитель либерального направления в западной русизме. Выходец из семьи небогатого

50 Солоневич В. Указ. соч.

51 Там же.

52 Солоневич В. Указ. соч.

53 Архивная справка о Солоневиче Л.М. // Красноярское общество «Мемориал» [Электронный ресурс] – 2021 // URL: <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/People/Solonevich.htm> (Дата обращения: 14.07.2021).

54 Там же.

сельского священника благодаря своим способностям, упорству и трудолюбию он смог заявить о себе как об одном из лучших исследователей Гродненского края. Его научная и журналистская деятельность были замечены Столыпиным, открывшим перед Солоневичем возможности строительства административной карьеры. Но для Лукьяна Михайловича важнее были интересы простого белорусского народа (крестьян, духовенства, народных учителей и др.), на защиту интересов которого он направил свою активность, став во главе «Белорусского общества» в Вильно. Последнее даже Департаментом полиции МВД рассматривалось как умеренно либеральная часть белорусского национального лагеря, противоположная его радикальной части в лице редакции газеты «Наша Ніва» и ее сторонников. Деятельность «Белорусского общества» можно рассматривать как важную составную часть либерального направления в белорусском национальном движении начала XX в. Помимо активной общественно-политической, издательской и публицистической деятельности («Гродненские губернские ведомости», «Белорусская жизнь», «Северо-Западная жизнь»), Солоневич посвятил себя воспитанию детей, оказал влияние на формирование их мировоззрения, политических взглядов. Его сыновья Иван и Борис стали известными писателями, публицистами и общественными деятелями.